

СУХОЙ ЗАКОН ДЛЯ ДЕТЕЙ

Под таким заглавием я опубликовал очерк. Каково же было мое удивление, когда стали поступать письма, авторы которых не соглашались со мной. Их, правда, не так уж было много. Но были. Они считают, что формула «сухой закон для детей» отвлекает от решительной борьбы за учреждение «сухого закона» вообще. Для всех. По всей стране. Постановка вопроса спорная. Об этом должны спорить специалисты. Я принимаю любую критику. Однако думаю, что в борьбе против пьянства годятся все методы, все способы. Сторонники «сухого закона» вообще забросали меня, скажем прямо, злыми письмами по поводу того, что однажды я писал: надо охаивать не вино, а бороться против пьянства. Мол, мы же не хулим сахар, который приводит к сахарному диабету. И в качестве иллюстрации привел пример о том, как дед мой по утрам, уже будучи очень старым человеком, предварял свою утреннюю трапезу рюмкой водки. Это была крохотная тридцатиграммовая рюмка. Но добавил при этом: «Скажи, однако, деду, что молодой человек пригубил вино, не поверит. Это же так противоестественно, невероятно». И тем не менее мне досталось от моих оппонентов. И поделом. Наверное, я не имел права обнародовать подобный пример. Наверное, я где-то противоречил самому себе. Надо было подумать о тех, кто посвятил себя борьбе за полное искоренение пьянства, которое наносит непоправимый вред обществу. Однако, принося публичное извинение своим оппонентам за просчет, все же не могу согласиться с мнением о том, что для борьбы с пьянством и алкоголизмом годится только и только «сухой закон» вообще. Здесь, в этой книге, я уже говорил о том, что написал специально для новобрачных брошюру. Преследовал исключительно конкретную цель: информировать тех, кто готовится стать родителем, о проблеме «алкоголь и потомство». Информировать обоих будущих родителей. Брошюра вышла. Ее бесплатно раздают в ЗАГСах нашей республики жениху и невесте.

Казалось бы, цель достигнута. И все же меня не покидает чувство неудовлетворенности. Ибо мы с вами, дорогой читатель, уже знаем, что дети подчас пробуют вино. Не будем вновь приводить примеры. Конечно, никто не станет спорить: благородное это дело — информировать новобрачных о возможной беде, с тем чтобы предупредить ее. Но, к сожалению, выясняется, что даже в этом случае, увы, бывает поздно. Поначалу, и скажу прямо — по наивности, я в самом деле считал, что расчет мой не только верный, но и стопроцентный. Но вот я узнаю и о другом: подчас женщина рождает своего первенца в первые пять месяцев после регистрации брака. Да и зарегистрированы случаи, когда роженицам шестнадцать лет, семнадцать... Будем реалистами и признаемся честно: конечно, зачатие в этих случаях подчас происходило в пьяном угаре.

Мне захотелось заглянуть в глубь проблемы. Помог случай. В местечке Цахкадзор (Армянская ССР) проводилась Всесоюзная конференция по проблемам демографии, социологии брака, доходов и потребления семьи. Передо мной один из сборников, в котором накануне конференции были опубликованы тезисы докладов ученых. Среди них — статья М. С. Тольца и Л. П. Оберта «Дифференциация отдельных компонентов рождаемости на ранних этапах формирования семьи».

Я встретился с одним из соавторов научного труда — М. С. Тольцем. Привожу часть нашей беседы.

— Вы проводили обследования в городе Перми? Есть ли данные о других городах, о других регионах нашей страны?

— Да. Но проблема отнюдь не только пермская... Просто так уж получилось, что Пермь мы обследовали на протяжении многих лет. И у нас теперь есть своего рода динамика проблемы начиная с тысяча девятьсот шестьдесят шестого года.

— Расскажите, пожалуйста, о сути обследований.

— Формирование семьи — сложный процесс, состоящий из нескольких этапов. К ранним из них относятся вступление в брак и рождение первого ребенка. Причем если раньше вступление в брак, как правило, предшествовало зачатию и рождению ребенка, то сейчас оно иногда следует за ним. Еще в шестьдесят шестом году в Перми было проведено обследование, которое показало, что перспектива рождения, беременность стимулирует оформление брака.

— Если правильно понял, речь идет о том, что часто в подвенечном наряде за свадебным столом сидит беременная женщина?

— Именно так. И число таких невест за последние годы возросло.

— Пожалуйста, поконкретнее.

— Возьмем возраст девятнадцать лет. Довольно распространенный возраст невест. Если в шестьдесят шестом году лишь сорок процентов из числа девятнадцатилетних рожали своих первенцев в первые восемь месяцев после регистрации брака, то сейчас этот показатель возрос почти до шестидесяти процентов. У семнадцатилетних число добрачных зачатий возросло более чем на тридцать процентов.

Мой собеседник признается, что полученные данные нуждаются в тщательном осмыслении и анализе. Следует иметь в виду и то, что между датами двух исследований был принят новый кодекс, регламентирующий брачно-семейные отношения, что не могло не повлиять на характер и сроки как регистрации брака, так и рождений. И тем не менее сами по себе данные обязывают задуматься над самой главной проблемой: что будет с ребенком?

Мы перед свершившимся фактом: родился человек. Тут уже не до рассуждений. Ребенок плачет — надо его кормить, а не философствовать. Родился человек — нужно готовить ему место на Земле: в детском саду, в школе. В каком детском саду? В какой школе? К сожалению, жизнь показывает, что многие из таких ребят будут посещать не общеобразовательные школы, а вспомогательные, такие, в которых учатся дети с выраженными психологическими и физическими отставаниями от сверстников. Дело, как утверждают специалисты, осложняется еще и тем, что у таких детей с возрастом формируются психопатоподобные формы поведения. Приходится тратить огромные средства на предупреждение беды, и не всегда предупредить ее удается.

Короче говоря, единственный выход — профилактика. Одна из учительниц написала в редакцию: «У девятиклассницы родился ребенок. Дело это в последнее время стало едва ли не привычным. Но каково было мое удивление, когда выяснилось, что молодая мать не знает, кто именно является отцом ее ребенка. Если мы раньше беспокоились по поводу пьянства вообще, то есть пьянства среди взрослых, среди родителей, то теперь зараза эта распространилась и на детей...»

В другом письме мне довелось читать, что уборщица школы после большой перемены находит бутылки из-под портвейна не только в уборной для мальчиков.

Читая подобную почту, невольно успокаиваешь себя: речь, что бы там ни говорили, идет об исключениях, о единицах. Но, изучая статистику, убеждаешься, что проблема намного серьезнее, чем может показаться на первый взгляд. Восьмиклассники употребляют спиртные напитки! Это же четырнадцатипятинадцатилетние подростки! И они не с неба упали. Они прежде учились в младших классах. А как мы уже знаем, в тех же пермских школах более 30 процентов учеников первых — третьих классов уже пробовали вино. Все происходит почти на наших глазах. И на наших глазах пьют (я не говорю «пьянствуют») некоторые десятиклассники.

Мы строго соблюдаем закон, охраняющий здоровье подростка: не позволяем ему трудиться до совершеннолетия. И вдруг узнаем, что иные подчас бездействуют, узнав, что более 30 процентов учащихся даже начальных классов уже пробуют вино.

Прочтя эти строки, кто-то, очевидно, удивится: о чем, мол, автор толкует? А говорить надо не устывая. В постановлении ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» говорится, в частности: «Умело и настойчиво разъяснять населению, что употребление алкоголя разрушает здоровье человека, пагубно сказывается на будущих поколениях, причиняет большой материальный и моральный ущерб обществу». Есть, скажем, в Уголовном кодексе строгая статья. «Доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения лицом, в служебной зависимости от которого находится несовершеннолетний, — говорится в ней, — считается тяжким преступлением и строго карается: виновных лишают свободы сроком до пяти лет». Надо ли говорить, как важно не отступать от закона?

Как уже говорилось, бутылки из-под спиртных напитков школьная уборщица обнаруживала не только в уборных для мальчиков. Каким же образом подросток доставал спиртные напитки? Ведь постановлением Совета Министров СССР от 16 мая 1972 года «запрещается продажа всех алкогольных напитков лицам, находящимся в состоянии опьянения, и несовершеннолетним». А в постановлении Совета Министров СССР от 7 мая 1985 года «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения» сказано, что «не разрешается продажа спиртных напитков лицам, не достигшим 21 года». Кто из взрослых виноват в нарушении буквы закона? Именно этих людей необходимо выявлять и наказывать со всей строгостью.

Кто из нас не видел на улице подвыпившего подростка? Да что там «подвыпившего»! Есть пугающая статистика преступлений, которые совершаются пьяными несовершеннолетними. Как попадает в их руки спиртное? В указе Президиума Верховного Совета СССР от 5 июня 1981 года подчеркивается, что ответственность за пьяного подростка несут его родители. Несут ли на самом деле? Школа и другие организации, связанные с учащейся молодежью, в таких случаях кивают на бездеятельность административных органов: куда, мол, милиция смотрит? Не в одной милиции, однако же, дело. Постановление Совета Министров СССР от 6 августа 1978 года обязывает «Министерство высшего и среднего специального образования СССР, Министерство просвещения СССР, Госкомитет по профессионально-техническому образованию обеспечить во всех учебных заведениях осуществление системы мер по антиалкогольному воспитанию учащейся молодежи». Бутылки из-под портвейна в школах — печальное свидетельство того, что система мер подчас действует слабо.

Еще в 1978 году Министерство здравоохранения РСФСР выпустило «Методические рекомендации по организации антиалкогольного просвещения в школе». В развернутом названии «методички» обращает на себя внимание слово «просвещение». Верное слово. Программа, разработанная министерством, представляет собой «последовательную, целостную систему противоалкогольного воспитания, которая должна проводиться на протяжении десяти лет школьного обучения». В программе подчеркивается, что «начинать антиалкогольное обучение необходимо с первого класса».

Но вот прошло пять лет, а идеи, заложенные в «Методических рекомендациях», не претворены в жизнь, как не претворены в жизнь другие рекомендации, касающиеся данной темы. Может быть, виной тому пресловутая ведомственная разобщенность? Нет, оказывается, Министерство просвещения РСФСР еще в 1975 году выпустило целый сборник приказов и инструкций, где говорится о противоалкогольном воспитании учащихся. На практике ничего такого толком не проводится.

Спору нет, дело это трудное. Но и откладывать его нельзя ни на день.

Суть антиалкогольной пропаганды среди детей — это борьба за то, чтобы детям не могла попасть даже рюмка спиртного.

В разработке Всемирной организации здравоохранения отмечается, что источником санитарных знаний «должна быть не

только школа, где дети проводят часть дней, но и семья, где проходит еще одна часть жизни, и то окружение в широком смысле слова, в котором они пребывают в течение остального времени». А это — все мы.

В столь важном государственном деле, как умелая антиалкогольная пропаганда, борьба за детские души, любое потерянное время — это потерянные судьбы. Закономерность такая исходит из того, что в детском и подростковом возрасте алкоголизм возникает катастрофически быстро и приводит к последствиям роковым, необратимым.

Из бесед с демографами и социологами я узнал об отдаленных результатах исследований ученых, которые проследили за судьбами детей, зачатых вне брака. Они говорили о вспомогательных школах, о раннем алкоголизме. Меня ознакомили с данными, полученными Национальным советом США по алкоголизму, о детях, родившихся от пьяниц, в частности, от пьющих матерей: «Эти дети имеют в три раза больше шансов вступить на путь алкоголизма. Здесь на них воздействуют сразу три фактора: возможное влияние наследственности плюс изменения в процессе обмена веществ в детском организме плюс последствия проживания с матерью-пьяницей».

И потому хочется повторить: очень своевременно постановление ЦК КПСС от 7 мая 1985 года «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма...». За каждой строкой его — забота о человеке, нашем завтрашнем дне.